

предположения нуждаются в дальнейшей проверке и уточнении. В последующих публикациях мы планируем изложить и проанализировать имеющиеся у нас эмпирические данные, раскрывающие разнообразные аспекты влияния различных средств воспитания на физическую культуру и культуру безопасности студентов.

Список литературы:

1. Андреев В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Основы педагогики творчества. – Казань: Изд-во КГУ, 1988. – 240 с.
2. Кашеев Д.В. Проблема формирования мотивационно-ценностного отношения студентов к занятиям физической культурой и спортом / Д.В. Кашеев, С.В. Зайцева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 138-141.
3. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. – М.: Знание, 1980. – 96 с.
4. Махмутов М.И. Проблемное обучение: Основные вопросы теории. – М.: Педагогика, 1975. – 368 с.
5. Минияров В.М. Экспериментальное обоснование дифференцированного использования средств и методов физической культуры в формировании организаторских способностей у студентов: (на прим. пед. вуза): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Минияров Валерий Максимович; ВНИИФК. – М., 1979. – 26 с.
6. Мочалова Н.В. Средства и методы физического воспитания при обучении плаванию студентов / Мочалова Н.В., Якимов А.В. // Современные проблемы физического воспитания учащейся молодежи (студенческая): Тезисы докладов междунар. науч.-практ. конференции (Минск, 21-22 мая 1997 г.). – Минск, 1997. – С. 12-13.
7. Мошкин В.Н. Формирование культуры безопасности студентов как функция физического воспитания // Педагогическое образование на Алтае (Педагогический университетский вестник Алтая): электронный научный журнал. – 2011. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uni-altai.ru/info/journal/vestnik/8576-nomer-2-3-2011.html>.
8. Новиков А.Д. Средства и методы физического воспитания: дис. ... канд. пед. наук. – М., 1946. – 216 с.
9. Седляр Ю.В. Анализ средств, методов и форм физического воспитания, направленных на профилактику и коррекцию нарушений осанки студентов / Седляр Ю.В. // Физическое воспитание студентов. – 2011. – № 1. – С. 114–117.
10. Фридман Л.М. Логико-психологический анализ школьных учебных задач. – М.: Педагогика, 1977. – 208 с.
11. Шамова Т.И. Активизация учения школьников. – М.: Педагогика, 1982. – 208 с.

УДК 75.5

Надеева М.И.¹, Валеева Н. Ш.²

¹д.пед.н., профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии. ФГБОУ ВО «Казанский научно-исследовательский технологический университет» Россия, Казань

E-mail: marina_nadeeva@bk.ru

²д.пед.н., профессор, зав. кафедрой социальной работы, педагогики и психологии. ФГБОУ ВО «Казанский научно-исследовательский технологический университет» Россия, Казань

E-mail: ynaila53@mail.ru

**ГУМАНИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ НАУКИ И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация: В настоящее время в общественном сознании все больше

утверждается понимание необходимости всесторонней гуманизации всех сфер человеческой деятельности, в том числе высшей технической школы как генератора духовно-творческого потенциала общества. Проблемы гуманизации науки и профессионального образования рассматриваются на уровне теоретического анализа.

Ключевые слова: гуманизация, общечеловеческие ценности, самореализация, техногенная цивилизация.

Marina I. N.¹, Valeeva, N.Sh.

¹d.of ped.n., professor of department of social work, pedagogics and psychology
Kazan research technological university. Russia Kazan

E-mail: marina_nadeeva@bk.ru

²d.of ped.n., professor, manager of department of social work, pedagogics and
psychology Kazan research technological university. Russia Yelabuga

E-mail: vnaila53@mail.ru

HUMANISTIC MEASURING OF SCIENCE AND EDUCATION

Abstract: The understanding of human necessity of all spheres of human activity is being affirmed now. The major role in humanization rate belongs to a high school. The problem of education humanization is being considered in a quite wide contest on a theoretic analysis level.

Keywords: humanization, overwhelming values, self-fulfillment, technological civilization.

Признание в качестве основополагающего принципа в современном развитии общества приоритета общечеловеческих ценностей и прав человека объективно обуславливает необходимость такого кардинального направления коренных преобразований в подготовке специалистов, как гуманизация профессионального образования.

Актуальность исследования проблем гуманизации высшего технического образования обусловлена целым рядом факторов, характерных для современного состояния общественной жизни России и мировой цивилизации в целом. Пристальное внимание к этой проблеме во многом связано с эволюцией современных философских воззрений, в соответствии с которыми в центр научной картины мира в настоящее время выдвигается человек. Совокупность знаний о человеке и обществе, перспективах их развития все более становится фактором в интеграции различных сфер человеческой деятельности. Это связано с осознанием односторонности и бесперспективности технократического уклона в развитии цивилизации. На смену НТР в ее техническом варианте идет гуманитарная. Это означает, что для решения целого ряда современных проблем жизнедеятельности человечества необходима иная постановка вопросов, связанных с взаимодействием науки и общечеловеческих ценностей, социального и технического прогресса, культуры и образования.

Важные проблемы духовности, нравственности и гуманизации встают сегодня с небывалой остротой. Парадоксальность бездуховности человека образованного кажущаяся. Общественное мнение традиционно рассматривало образованность человечества как несомненную гарантию его духовности, а человека образованного – как предзаданно духовного. Но непредвзятый взгляд на эту проблемы позволяет сделать вывод, что, являясь продуктом соответствующего содержания образования, результаты активности человека образованного могут воздействовать угнетающим, деформирующим и даже разрушающим образом на внешний и внутренний мир личности. Современное состояние образования, преимущественно ориентируя индивида на узкую профессиональную специализацию, часто ведет к научному прогрессу (подчас взрывного характера) в соответствующей сфере знания, но не всегда

ведет к духовному развитию человека.

Технократический стиль в образовании опирается, прежде всего, на тот факт, что современный человек (учащийся, в частности) достаточно часто способен реализовать себя в качестве субъекта материального производства, но редко – как субъекта духовной деятельности.

Современная отечественная школа всех уровней до сих пор ориентирована на просвещение, то есть на то, чтобы дать своим питомцам знания. Акцент в программах делается только на знаниях. Другие важнейшие элементы социального опыта (умения и навыки; опыт творческой деятельности; опыт эмоционально-оценочной деятельности) в программах фактически игнорируются. Преподается масса дисциплин, однако целостная картина мира не складывается.

Концепция гуманизации образования по-новому рассматривает, прежде всего, цель образования как самоактуализацию и самореализацию личности. Самоактуализация предполагает осознание человеком самого себя в окружающем мире и свободный личностный выбор собственного жизненного пути, нахождение пути к себе и от себя, достижение внутренней гармонии, реализацию всех способностей и талантов. Только через внутреннее понимание своего «Я» человек придет к пониманию другого человека, своих отношений с другими и с миром и, в конечном счете, к конструированию «Я». Таким образом, индивид будет как бы заранее задавать программу формирования своей личности, ее параметры, исходя из своих умственных, физических, психических и других возможностей, и стремиться их реализовать. При этом в стремлении к свободе самовыражения личности роль своего рода ограничителя и регулятора выполняют общечеловеческие нормы нравственного поведения, которые должны быть неотъемлемым компонентом глубинной сущности индивида.

Если исходить из указанной концепции, то гуманизация профессиональной подготовки специалистов предполагает, прежде всего, двухаспектное целеполагание: во-первых, общепрофессиональное развитие специалиста, развитие его общей и профессиональной культуры, формирование профессиональной компетентности; во-вторых, личностное развитие, профессиональное самовоспитание индивидуально личностных качеств. Основу реализации этих целей в вузе составляют глубокое изучение и знание личности студента [2, с.205].

Гуманизация инженерного образования в нашей стране находится фактически в стадии поиска, когда четко не определены даже ее цели. Основной целью гуманизации технического образования должна стать гуманизация системы «человек – технология – среда», а точнее – снижение в ней дисгармонии.

Сегодня, как никогда, важны вопросы, связанные как с мировоззрением современного человека, осмыслением его места в Космосе, во Вселенной, так и отношений с другими людьми, с обществом, с природой. От того, насколько нам удастся разобраться в этих проблемах, найти правильные пути их решения, зависит, без преувеличения, грядущее цивилизации в целом.

Можно выделить два типа постижения мира: одним пользуется логика рационального научного знания, другим – логика образного мышления. Только оба эти пути ведут к целостному восприятию мира, оба одинаково существенны, и пренебрежение одним из них пагубно как для личности, так и для общества. Более того, образное, иррациональное знание часто оказывается точнее рационально-логического в сфере самой рациональной науки.

Не секрет, что наша система образования является европоцентричной. В этом отношении интересно восточное, в частности буддийское миропонимание, одним из важнейших принципов которого является требование сопровождать постижение новых знаний соответствующим поведением. На Западе принято полагать, что могут быть знания, которые не имеют прямого отношения к поведению человека, что знания можно обретать без внутреннего изменения, без соответствующих поступков. В

буддийской традиции считается, что таких знаний быть не должно, что всякое освоение требует от человека изменений в его жизни, в поведении, в настроении.

Основой, главным принципом буддийского менталитета принято считать принцип недвойственности мышления, то есть целостный взгляд на мир. Этот принцип наиболее труден для восприятия «западной» культурой: место привычного «одно и другое» здесь занимает принципиально иной вид связи – «одно в другом», точнее «одно во всем и все в одном». Природа всего сущего принципиально неделима: все есть одновременно и микрокосм (единичное проявление мира, его индивидуальное выражение), и макрокосм (вместилище мира). В каждом мгновении заключена вечность, как в каждой капле морской воды сконцентрирован океан.

По этой причине в буддийской духовной традиции не могла возникнуть философия человека, ведь для того, чтобы человек мог стать предметом рассмотрения, его надо оторгнуть от окружающего мира. Буддийский же менталитет воспринимает всякую оторгнутую дхарму как ложную, потерявшую свою природу. С другой стороны, если человек – микрокосм, если он вмещает в себя весь мир, то, следовательно, познать себя, свое истинное «Я» - значит познать «мировой закон». Ведь «дхарма» означает и любой единичный элемент бытия, и «космический закон».

Ученые считают, что даже сама иероглифическая письменность сопряжена с дискретным мышлением, с обратным восприятием мира, в отличие от письменности алфавитной, располагающей к линейному, «одномерному» видению. Одного этого обстоятельства было достаточно, чтобы возникло своеобразное буддийское мировосприятие.

На буддийском Востоке наука очень долго не выделялась в самостоятельную форму знания, научные открытия не приводили там к «расцвету науки». Этот необъяснимый для «западного» ума парадокс объясняется тем, что в буддизме различают три уровня знания: 1) неведение (авидья); 2) понятийное, «научное» знание (виджняна); 3) всезнание (праджня). Говоря «западным» языком, первому уровню соответствует дологическое мышление, второму – логическое, третьему – надлогическое. Путей приближения к истине, как здесь считают, может быть столько же, сколько людей на Земле, да и сама эта абсолютная Истина может каждым пониматься по-своему. Но в любом случае, ее познание предполагает «выход» на третий уровень знания: переживание (а не только осмысление) своего единства с миром, «вхождение» в ритм Вселенной, «пропускание мира через себя».

Научное знание (виджняна) никогда не было здесь самоцелью. Оно было лишь средством духовного опыта. Виджняна, которая была высшим уровнем знания для древних греков, для восточного мудреца была лишь приближением к праджне. Овладение же последней предполагало избавление от всякого формального знания. А если конечная цель – достижение уровня «всезнания», то это предполагает и соответствующий метод познания – не логический, а «надлогический», интуитивный. Если для европейца метод познания – анализ и синтез, то для восточных мыслителей – метод нерасчлененного, целостного подхода к миру, восприятия мира непосредственно, «как он есть».

Задача буддийской науки всегда состояла не в том, чтобы познать мир, но в том, чтобы понять, как можно прожить в мире, не нарушая «мирового закона», не отклоняясь от «Пути». Если человек ощущает мир в себе и себя в мире, то ему очень трудно сделать мир предметом рассмотрения, анализа. Любой анализ граничит с разрушением, а если «это есть ты», станешь ли ты «это» разрушать? Ведь разрушая что-то вовне, ты разрушаешь самого себя.

Буддийская наука – наука иного типа, построенная на иных принципах познания и ином отношении к полученному знанию. Наука буддийского региона отнюдь не опровергает «западную»: естественные и технические науки возникли на Востоке очень рано и сегодня развиваются не менее плодотворно. Однако если «западная» наука

отдавала предпочтение миру физическому, оставляя духовность на долю религии, то наука «восточная» занималась, прежде всего, миром духовного и душевного (психического), пытаясь максимально скоординировать поведение человека с законами природы, Космоса.

Проблемы «наука и религия», «знание и вера» - явление чисто «западное, их постановка в контексте буддийской культурной традиции не имеет никакого смысла. На Востоке противостояние науки и религии невозможно: этому препятствует основная мировоззренческая установка восточной культурной парадигмы – принцип неразделения единого. У науки и религии здесь единая цель – изменение человеческого сознания, освобождение его от иллюзий, неведения (авидьи), духовной слепоты.

Буддийская наука исходит из идеи равновесия единого и единичного, идеи относительности граней между ними, а потому истину здесь ищут «посередине». Познание истины означает в контексте «восточного» миропонимания познание всеобщности мироздания. Наука буддийского Востока – это не столько теория, дедукция, сколько «практическое знание», неотделимое от личного опыта человека. Лишь много веков спустя пришла европейская наука к признанию зависимости всякого физического явления от точки зрения наблюдателя. Последние научные открытия удивительным образом совпадают с идеями буддистских ученых о «мировом законе» жизни Вселенной – идеями постоянного воспроизведения традиционной формы в новом цикле. Открытый Н.Бором принцип дополнительности, в соответствии с которым пространственная непрерывность распространения света и атомистичность световых эффектов суть взаимодополняющие состояния одного и того же явления – света. Открытие дискретного характера движения электрона по орбитам (электрон «пульсирует», скачками приближается к ядру). Открытие Л. Де Бройлем корпускулярно-волнового дуализма. Открытие В.Паули «уникальности» электронов (в том смысле, что несколько электронов не могут иметь одновременно одинаковые параметры). Наконец, открытие свойств физического вакуума (рождение вещества из ничего, из пустоты и полное преобразование вещества в излучение, в энергию). Все эти и многие другие открытия подтверждают буддийские концепции всеединства, Небытия, Пульсирующей Вселенной, связи законов человеческой психики с законами мироздания. И в этом причина огромного интереса к традиционным буддистским учениям, который характерен для научной элиты Запада сегодня.

Научное знание ведет к расширению созданной человеком искусственной, техногенной среды, которая живет по иным законам и в ином ритме, нежели мир естественный. Ритмическое несоответствие этих миров чревато состоянием аритмии, что в свою очередь может привести к катастрофе глобального масштаба. Таким образом, «восточная» проблема обретения истинного знания о мире и человеке, духовного просветления приобрела в глазах «западных» философов уже не столько умозрительный, сколько практический характер. Процесс дальнейшего накопления научного знания возможен, с их точки зрения, лишь при условии нового типа мышления, суть которого – в подключении чувств к разуму, интуиции к логике, искусства к науке, образного восприятия мира к рациональной рефлексии. Безусловно, такой целостный способ постижения действительности всегда существовал и в «западной» культуре, но он никогда не был здесь преобладающим. Через открытия своей науки Запад только сегодня приблизился к тому, что на Востоке было открыто еще в глубокой древности и воспроизводилось из века в век.

Тем не менее, в современном западном обществе объем и значение рационального, логического знания непрерывно растут. Люди сегодня все чаще ищут оптимальные решения стоящих перед ними задач, причем понятия оптимальности имеет, как правило, строго рациональный смысл.

В эпоху Просвещения завершилось формирование мировоззренческих установок, определивших последующее развитие техногенной цивилизации. В системе

этих установок фиксировалась особая ценность прогресса науки и техники, а также убеждение в принципиальной возможности рациональной организации социальных отношений.

Под знаком этих идей техногенная цивилизация прошла стадию индустриального развития и социальных революций XIX-XX столетий. Возникшие в ходе этого процесса различные социальные системы, несмотря на полярность многих мировоззренческих установок, сохраняли в шкале своих фундаментальных ориентаций веру в ценность научно-технического прогресса и в ценность науки как основы управления социальными процессами.

Эти ценности не подвергались сомнению вплоть до последней трети XX столетия, пока техногенная цивилизация не столкнулась с глобальными проблемами, порожденными ее предшествующим научно-техническим развитием.

Во-первых, эта проблема выживания в ядерный век и сохранения человечества как рода. Сегодня стало очевидностью, что предотвращение ядерного самоубийства стало исходной ценностной установкой, с которой должны соизмеряться любые программы организации и переустройства общественной жизни.

Во-вторых, это глобальные экологические проблемы и вызванная ими необходимость радикального изменения нашего отношения к природной среде. Для современного философского сознания стало почти очевидным, что существование человека как части природы и как деятельностного существа, преобразующего природу, находится в диалектически противоречивой зависимости. Причем в наше время это противоречие приобрело конфликтный характер, поскольку современное техногенное давление на природу создает опасность вырождения биосферы, а значит, угрожает самому человеческому существованию.

В-третьих, ускорение социального развития человечества чрезвычайно остро поставило проблему человеческих коммуникаций, преодоления отчуждения человека от им же порожденных социальных структур. Усложнение человеческого мира и расширение поля человеческих коммуникаций, которое несет современный научно-технический прогресс, часто оборачивается усилением стрессовых нагрузок на человека, манипуляций человеческим сознанием, дегуманизацией социальных связей людей.

Все эти сугубо жизненные проблемы современности носят мировоззренческий характер и на первый взгляд ставят под сомнение традиционные для техногенной цивилизации ценности науки и научно-технического прогресса. Выход состоит не в отказе от них, а в придании им гуманистического измерения. В качестве одного из аспектов этого положения формулируется проблема нового облика науки и образования, включающих в себя в явном виде гуманистические ориентиры и ценности.

Современная жизнь с ее гипертрофированным стремлением опираться, прежде всего, на рациональное знание и, как следствие, с пренебрежительным отношением к тому, что можно назвать знанием иррациональным, интуитивным, эмоциональным, порождает опасные деформации поведения человеческого общества.

Русский философ Даниил Андреев в своем романе «Странники ночи» развил теорию чередования в истории синих и красных эпох. Наступлению синей эпохи соответствует высокий уровень духовности общества. Тогда расцветают искусства, меняется отношение человека к миру, а философы размышляют о нравственности и этике государственной власти. Но приходят иные времена, и наступает красная эпоха, вызывающая к жизни «трезвый, реальный взгляд на вещи». Утилитарный, узкопрагматический подход приводит к вспышке эгоцентризма, к опасному во всех отношениях ускорению технического прогресса, к противостоянию человека и природы. Этому способствует череда подмен, касающихся в первую очередь этики и нравственности. На этом фоне вызревают тоталитарные режимы, обостряются

межгосударственные, межрелигиозные, межэтнические противоречия, политизируются искусство и наука.

Конечно, это лишь схема. Жизнь намного сложнее, и все-таки в истории цивилизаций чередование таких эпох видится довольно явственно. Античная Греция, сделавшая шаг к гармонии жизни - и пришедший ей на смену Древний Рим, жестокий и эгоистичный. Раннее Средневековье в Европе и «великая сушь» века энциклопедистов, поклоняющихся рациональному знанию с вершиной Французской революции. «Золотой» и «серебряный» периоды России XIX - начала XX веков – и смерч революционных преобразований, воздвигший алтарь экономике.

Что же различает синюю и красную эпохи? Преобладающий тип сознания, мироощущения – мифологизированного или трезвого реалистического.

Глобальные процессы, потрясающие человечество в XX веке, до сих пор не были никем осмыслены в своей целостности, а ведь суть их феноменальна. Феноменально стремление восстания одного вида живых существ на планете против всех остальных и против самого себя. Стремление человека к убийству биосферы (и причинение тяжелейшего урона ноосфере) достигает в наши дни критических пределов. Это – результат «трезвого, материалистического» взгляда на мир.

Обдумывая проблемы оптимального сочетания рационального и иного знания в качестве направляющих импульсов нашей деятельности, приходишь к следующему заключению. Иррациональная составляющая непременно должна учитываться при определении цели, к которой следует двигаться. Рациональная же – предлагать наиболее разумные способы решения поставленной задачи. Иными словами, цель должна быть нравственной, а пути ее достижения надежными. Очевидно, что не только конечная цель, но и каждый шаг к ней должен отвечать критериям нравственности. Нужно новое мышление, и одной из характерных его примет должно стать гармоничное сочетание работы мысли и «сердца», рационального и эмоционального, рассудочного и интуитивного знания и миропонимания [1, с. 56]

Темпы гуманизации общества в обозримой перспективе прямо и непосредственно будут определяться качеством поставляемых высшей школой специалистов. Очень многое будет зависеть от того, с каким запасом знаний, с какой духовно-нравственной ориентацией – универсально-гуманитарной или узковедомственно-технократической – выйдут они в жизнь и будут оказывать воздействие на общество уже в ближайшие годы.

Реальный гуманизм студентов и преподавателей – не только в знаниях об основных гуманитарных стратегиях XXI века, а и в практическом опыте их развития применительно к профилю профессиональной деятельности, национальной среде, типу религии, социальным возможностям и перспективам. Таким образом, интересующая нас тема самым неразрывным образом связана с общим гуманистическим обновлением общественной жизни и образования.

Кризисные явления в обществе могут быть преодолены при условии радикального обновления существующей образовательно-воспитательной системы, выражающегося в смене приоритетов в системе социально-педагогических ценностей. От концепции, ориентированной на человеческие потребности и их удовлетворение, к другому понятию, в основе которого лежало бы самовыражение и полное раскрытие возможностей и способностей человеческой личности. Речь идет о том, чтобы вернуть культурным и человеческим ценностям их центральное место в экономическом и техническом развитии.

Исторический опыт показывает, что общество заинтересовано в отработке целостной, гармоничной модели образования. В ее основе, как правило, лежит универсальная, интегрирующая идея. В эпоху Средневековья, например, это была христианская идея, в период Ренессанса – идея гуманизма. В современных условиях такой идеей может быть идея культуры, понимаемая в духе М.Бахтина как средоточие

фундаментальных смыслов человеческого бытия.

В таком значении идея культуры еще не стала достоянием педагогической практики. В системе современного отечественного образования она рассредоточена по отдельным отраслям знаний, отдельным учебным дисциплинам, преимущественно гуманитарного цикла. Подразумевается, что учащийся самостоятельно соберет в своей голове все эти крупницы и сформирует целостный образ культуры, универсальную картину мира – научную и художественную. Однако в действительности этого не происходит. Необходима целостная, последовательно реализуемая программа, базисным основанием которой должен быть вуз.

Подготовка студентов в вузе должна превратиться в сложный мировоззренческий процесс, где студентам предстоит принять исходные глобальные идеи единства мира и человеческого рода. Гуманизация общественного и индивидуального сознания происходит с огромным трудом. Эти обстоятельства и объясняют проблемно-поисковый характер данной статьи. Новые подходы к организации образования логично требуют гуманизации всей образовательной политики.

Список литературы:

1. Мухаметзянова Г.В., Надеева М.И. Гуманитаризация – ключевая идея преодоления кризиса образования. – Казань: ИССО РАО, 1997. 116 с.
2. Надеева М.И., Надеева Д.Б., Шакуров Р.Х. К вопросу о формировании целостного рационально образного миропонимания у студентов технологического университета // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2012. – Т.15. - №3. – С.205-209.

УДК 378.14

Надеева Л. Л.¹, Долгов А. В.²

¹к.э.н., профессор кафедры экономики и управления на предприятии
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева – КАИ» Россия, Казань
E-mail: nadreeva@mail.ru

²ассистент кафедры экономики и управления на предприятии
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева – КАИ» Россия, Казань
E-mail: 89600477908@mail.ru

**ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИН
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ
В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

Аннотация: Развитие университетской корпорации предусматривает модернизацию учебно-образовательной деятельности. В статье акцентируется внимание на преимуществах использования интерактивных образовательных технологий и открытых образовательных ресурсов при изучении дисциплин экономического профиля в техническом университете.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн-технологии, университетская корпорация.

Nadreeva L. L.¹, Dolgov A. V.²

¹Ph. D., professor Kazan National Research Technical University n.a. A.N. Tupolev –
KAI, Russia Kazan
E-mail: nadreeva@mail.ru

²assistant professor Kazan National Research Technical University n.a. A.N. Tupolev